

УДК 687.1

DOI: 10.17223/19988613/74/4

Д.И. Гангур, Н.А. Гангур

ДОМА МОДЕЛЕЙ И ТРЕНДЫ СОВЕТСКОЙ МОДЫ 1950–1970-х гг.: ОБЩЕРОССИЙСКОЕ И РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЯ

На основе широкого круга архивных источников рассматривается деятельность советских домов моделей в аспекте их влияния на формирование основных трендов социалистической моды. Проанализированы особенности советской моды, структура и функции ведомственной системы моделирования одежды. Выделяются такие направления работы домов моделей, как перспективное / ансамблевое моделирование, разработка ассортимента детской и производственной одежды, использование народных мотивов, пропаганда моды.

Ключевые слова: советская / социалистическая мода, моделирующие организации предприятий, моделирование одежды, дома моделей одежды.

В последние годы в обществе все более возрастает интерес к советскому периоду истории России, о чем свидетельствуют не только научные публикации, но и масштабные музейно-выставочные / архивные историко-документальные проекты («Страна мечтателей – страна героев», «Советская эпоха: между утопией и реальностью», 2021; «Лидеры советской эпохи», 2016–2020 и др.). Одним из традиционно дискуссионных вопросов остается история такого сложного по своей природе, многогранного феномена, как советская / социалистическая мода. Анализ значительного корпуса архивных документов, многие из которых впервые вводятся в научный оборот, позволил выявить ряд внутрисистемных аспектов функционирования отечественной модной индустрии, выделив внутри предметного поля моделирующие организации и рассмотрев их деятельность в русле основных трендов советской моды.

Многие исследователи, обращавшиеся к данной проблематике, рассматривали лишь внешние, ярко выраженные грани этого феномена, в то время как глубинные латентные процессы, дающие ключ к пониманию закономерностей функционирования советской системы моделирования и производства одежды, остаются малоизученными. Внимание ряда отечественных и зарубежных авторов в большей степени фокусируется на советской моде периода «оттепели», творчестве ведущих советских модельеров, потребительских практиках и др. В этом аспекте представляют научный интерес публикации И.В. Виниченко, А.В. Хмелевского, И.А. Андреевой, А.А. Щипакиной, В.М. Зайцева [1–5]. Ряд авторов, например Л.В. Захарова, О.Б. Вайнштейн, А.М. Тихомирова и др., изучают советскую моду с позиции истории повседневности [6–8]. Из числа зарубежных исследователей выделяется труд Дж. Бартлетт, исследовавшей феномен социалистической моды на обширном материале, преимущественно восточно-европейского происхождения [9]. Фундаментальным подходом к освещению в диахронии процесса формирования / функционирования советской моды, как и системы моделирования одежды, выделяются монографии С. Журавлева и Ю. Гронова [10, 11].

В данной статье авторы ставят своей целью на основе архивных документов и диахронно-компаративного анализа рассмотреть круг вопросов, связанных с теоретическими и прикладными аспектами функционирования ведущих моделирующих организаций системы Минлегпрома в контексте основных трендов развития советской моды.

В исследовательской оптике оказывается деятельность главных моделирующих организаций, таких как Общесоюзный дом моделей, Московский дом моделей трикотажных изделий (с 1966 г. – Всесоюзный дом моделей). Ленинградский дом моделей, привлекаются материалы и по Ростовскому-на-Дону дому моделей. В основу работы положен большой корпус неопубликованных архивных документов, выявленных в фондах центральных и региональных архивов. Дополнительным источником послужили материалы ведомственного журнала «Швейная промышленность».

На рубеже 1950–1960-х гг. происходит легитимация феномена моды в СССР, прежде позиционировавшейся как пережиток буржуазного строя и иррациональное излишество. Взятый руководством страны курс на формирование «нового культурного человека» предполагал значительные качественные изменения в образовании и просвещении трудящихся. Одним из направлений реализации данной политики явились учреждения советских институтов моды и воспитание хорошего вкуса у граждан. Именно в этот период складывается несколько параллельных ведомственных систем моделирования одежды в легкой, местной промышленности, торговле и др.

Советское руководство попыталось придать нарождающейся модной индустрии централизованный системный характер, подчинив ее общим принципам плановой экономики. Основой этой системы стала сформированная в послевоенный период сеть профессиональных моделирующих организаций – домов моделей. К 1949 г. в системе Минлегпрома СССР создается 12 республиканских и областных домов моделей в Ленинграде, Киеве, Минске и Риге во главе с Общесоюзным домом моделей одежды (ОДМО) в Москве [10. С. 94; 12. С. 5]. Последний обеспечивал моделями

и технической документацией швейные предприятия Москвы и Московской области, а с 1959 г. по решению Совета Министров РСФСР поставлял модели на швейные фабрики других регионов республики. С 1969 г. на ОДМО возлагается роль методического центра, руководившего деятельностью моделирующих организаций Союза по вопросам моделирования и конструирования, оказания практической помощи домам моделей, разработке методических материалов, рекомендаций и т.д. [13. Л. 10; 14. Л. 14–15].

Основное внимание художники ОДМО уделяли разработке моделей нового ассортимента из новых тканей и созданию образцов, отвечающих требованиям массового производства в соответствии с направлением моды, принятым на совещании рабочей группы по вопросам культуры одежды (СЭВ), всесоюзных и республиканских методических совещаниях домов моделей. В сфере трикотажной промышленности аналогичные функции делегировались Московскому дому моделей трикотажных изделий Государственного комитета по легкой промышленности при Госплане СССР (с 1966 г. – ВДМТИ) [13. Л. 16; 15. Л. 1, 17; 16. Л. 2–3; 17. Л. 33].

Столичные дома моделей ежегодно проводили совещания с представителями фабрик и организаций Советского Союза, совнархозов и местной промышленности, собиравшие значительное число участников. На них рассматривался широкий спектр вопросов: направление моделирования на предстоящий сезон, год, обзоры зарубежной моды, достижения советской моды (выставки) в мире и т.п., а также демонстрировались коллекции новых моделей. Не только стационарные, но и выездные показы перспективных коллекций одежды, в том числе и на кустовых совещаниях, обеспечивали моделирующим организациям заказы от предприятий / ателье / лабораторий большинства совнархозов и управлений местной промышленности исполкомов различных экономических районов СССР. Работа домов моделей выстраивалась в направлении от разработки новой модели до ее внедрения в производство [15. Л. 1–3, 16. Л. 3].

На примере Ростовского дома моделей одежды (РДМ), в зоне влияния которого находились швейные фабрики Северного Кавказа и некоторых других районов, видно, что функционал региональных домов моделей во многом был идентичен центральным домам: разработка новых фасонов одежды для массового / индивидуального пошива; внедрение их в серийное производство и обеспечение сменяемости ассортимента подконтрольными фабриками; оказание технической помощи в моделировании фабрично-заводским лабораториям; авторский надзор. Кроме того, РДМ отвечал за пропаганду советской моды и культуры одежды в целом [18. Л. 20; 19. Л. 47; 20].

Организация Домов моделей на рубеже 1940–1950-х гг. является практической реализацией концепции «советской моды», под влиянием которой находилось моделирование в СССР и в последующее время. К концу 1950-х гг. в стране был решен вопрос с удовлетворением базовых потребностей населения в одежде и питании. Росло материальное благосостояние советских граждан, вместе с этим трансформировалась и

потребительская психология. Вследствие активных урбанизационных процессов получают развитие две противоречивые тенденции в обществе – стремление к социальному конформизму и дифференциации, наглядным проявлением чего является мода. Она позволяет, с одной стороны, «быть как все», соответствуя актуальным модным трендам, с другой – демонстрировать свою индивидуальность [21]. В начале 1960-х гг. отношение к одежде у советских граждан все более отчетливо претерпевает изменения. На смену функционально-рациональному постепенно приходят эмоционально-эстетическое восприятие, соображения престижности. В частности, гардероб становится маркером социального статуса владельца, способом его самоидентификации [11]. В одном из отчетов, написанных под впечатлением от посещения международного фестиваля моды, проходившего в курортном городке Трогир в Югославии (Модефест, 1975), специалисты ОДМО отметили в качестве предложения, что «из плащевой ткани можно выполнять не только плащи, но и модные накидки, пальто, юбки и жакеты, что улучшит ассортимент и создаст на улицах города разнообразие, удовлетворив растущую потребность населения в модной одежде» [22. Л. 45].

Для понимания специфики работы моделирующих организаций необходимо остановиться на основных характеристиках и «трендах» советской / социалистической моды. Синтезируя лучшие достижения отечественного и зарубежного моделирования, опираясь на опыт первых послереволюционных десятилетий, советская мода делает одним из своих ведущих трендов «народность». Главной особенностью, источником социалистической моды декларировались широкое использование народных мотивов, обновление народной формы и ее адаптация к современной моде / жизни. Моделирование одежды по народным мотивам становится одним из направлений деятельности многих домов моды, в том числе и региональных [23].

Популярность этнографической темы в советской моде отмечается еще в творчестве первых русских / советских модельеров – Н. Ламановой, Е. Прибыльской и др. [9]. В рассматриваемый период «этнографизм» по-прежнему не утратил своей актуальности, причем зачастую художники чрезмерно увлекались цитированием народных мотивов, усложняя конструкцию и отделку моделей. Так, по результатам просмотра ассортимента на весенне-летний сезон 1952 г., состоявшегося на совещании работников промышленности и торговли при РДМ, в адрес последнего были высказаны замечания производителей: «Дом моделей увлекается разработкой моделей по народным мотивам, а для массового пошива выпускает моделей недостаточно» [18. Л. 15]. В свою очередь, художественный руководитель Дома моделей сделала отсылку к приказу министра легкой промышленности А.Н. Косыгина, обязывавшему разрабатывать до 40% моделей с вышивкой и отделкой. «Но фабрики или отказываются от таких моделей, или не применяют вышивки, меняют наши модели» [Там же. Л. 16].

Художники Московского дома моделей трикотажных изделий разрабатывали альбомы с вышивками не

только для белья, но и для верхнего трикотажа. Всплеск моды на вышивку, стойко удерживавшийся примерно в течение двух десятилетий, в начале 1970-х гг. заметно ослабевает. Дома моделей стали отказываться от приоритета этого направления несмотря на то, что на некоторых фабриках уже были созданы и функционировали специализированные цеха. Однако покупательский спрос на модели с этим видом отделки постоянно снижался. РДМ разрабатывал в небольшом количестве (до 15 штук ежегодно) модели повышенной сложности, применяя для отделки мех и вышивку. В конце 1950-х гг. вышивку потеснило кружево, и РДМ наладил взаимодействие с предприятиями города Елец для работы над новой отделкой платьев и костюмов из плетеного на коклюшках елецкого кружева [15. Л. 3; 19. Л. 47; 24. Л. 2; 25. Л. 60; 26. Л. 7].

Один из вопросов XVI Методического совещания модельеров и конструкторов домов моделей, состоявшегося в конце января 1961 г. в ОДМО, был посвящен характеру применения / интерпретации национальных традиций в моделировании современной одежды для массового производства. «Можно поприветствовать стремление домов моделей использовать в моделях национальные традиции, эту работу следует продолжать и в дальнейшем. Но введение народных мотивов в крой или отделку не должно нарушать современный характер одежды. Этим самым исключаются многодельные дорогие отделки и вышивки, неприемлемые в условиях массового производства», – отмечалось в протоколе совещания. Однако наряду с положительными моментами в художественной практике ряда домов моделей наблюдалось увлечение «этнографизмом», выражавшееся в транспонировании народного орнамента в современную форму. В ходе дискуссии были признаны целесообразными применение национальных мотивов в тканях и их использование при разработке как моделей, так и аксессуаров. «Очень ценной следует считать работу домов моделей по освоению украшений производства народных промыслов (которую, собственно, и начал РДМ). Эта работа уже дала хорошие результаты и ее следует продолжать» [27. Л. 51]. Итогом совещания стала выработка рекомендаций о необходимости сочетания национальных мотивов с современным утилитарным назначением вещей, избегая этнографии, широкого применения тканей с национальным орнаментом (в том ассортименте, где они наиболее подходят), национальных украшений и аксессуаров (плетеных кружев и др.) [Там же. Л. 52].

Художники Ленинградского дома моделей использовали яркие хлопчатобумажные орнаментированные ткани при создании, в частности, женских моделей для отдыха в коллекции «Мода 1971 года» (сарафаны из ивановского ситца). ЛДМ прославился оригинальными моделями из вологодских кружев. «Все о них говорят, все хотели их видеть, показать народу», – с восторгом высказалась член Союза художников А.А. Ленорская на заседании Большого художественного совета в ЛДМ по просмотру ансамблей одежды в марте 1970 г. [28. Л. 213, 221]. Дом моделей установил тесное сотрудничество с Вологодским объединением «Снежинка» еще в начале 1960-х гг., получая в широком ассортименте

рисунки вологодских кружев, выполненных из различных материалов. Вологодские кружева нашли применение при моделировании одежды и рекомендовались для использования швейным предприятиям. По заказу ЛДМ объединение выполняло также кружевные фигаро, косынки, галстуки, перчатки и др. В середине 1960-х гг. моделирующая организация наладила взаимодействие и с кружевной фабрикой «Новый мир» в г. Переславле. Из гипюрового полотна и шитья этой фабрики дом моделей создал направляющую коллекцию 1967/1968 гг. и коллекцию моделей одежды для советской торгово-промышленной выставки в японском городе Осака (1966). В этот период ЛДМ большое внимание при моделировании уделял именно отделке, применяя ручную и машинную вышивку, бисер, стеклярус, парчу, тесьму, цветы, мех, кожу, рюши, сборки, отделочные ткани и др. Для создания коллекции в русском национальном стиле, с успехом демонстрировавшейся на торгово-промышленной выставке в Японии, художники ЛДМ провели совместную творческую работу со специалистами смежных предприятий Ленинграда и других городов Советского Союза – текстильных, кружевных, петельно-басонных, фетрообувных и др. Фабрика «Хохломская роспись» для ансамблевой коллекции в русском стиле представила ожерелья, браслеты, пояса, пуговицы; завод ювелирной галантереи изготовил для вышивки нарядных моделей большое количество цветных блестящих камней в оправе и т.д. [29. Л. 148–150].

В 1970-е гг. фольклорное направление в моделировании по-прежнему оставалось актуальным и перспективным. Художники-модельеры с целью повышения квалификации и изучения народного костюма, прикладного искусства ежегодно выезжали в творческие командировки по маршрутам, разработанным Всесоюзным институтом ассортимента изделий легкой промышленности и культуры одежды (ВИАлегпром) и утвержденным Министерством легкой промышленности РСФСР. Эта практика признавалась необходимой и весьма плодотворной. По мотивам русской старинной архитектуры, народного прикладного искусства, художественных промыслов специалисты создавали модели «в интерпретации современных требований» [28. Л. 218; 30. Л. 11].

Другие качественные характеристики, которые должны были отличать «советскую моду» от западной, – демократизм, массовость, бессословность, общедоступность. В начале 1960-х гг. основными оценочными критериями швейных изделий массового производства выступают простота форм, удобство, практичность и элегантность. В это же время поиск собственного направления моделирования еще не обрел своего «лица». Творческие группы моделирующих организаций только «нащупывали» свой стиль, их модели не отличались оригинальностью, склоняясь к повторению уже найденных решений либо к подражанию «западным образцам». Стимулирующим фактором выступали конгрессы мод стран социалистического лагеря, становясь своеобразным импульсом в определении собственного направления в моделировании и линии моды на очередной год [31].

«Советская мода» должна была опираться на научный базис (законы развития моды), аккумулировать лучший опыт мировой моды и интегрировать новейшие разработки и достижения в области моделирования. В условиях плановой экономики особенно актуальной становилась разработка перспективного моделирования, что вылилось в одно из устойчивых направлений работы домов моды — создание так называемых направляющих коллекций. Направление моды в СССР утверждалось Всесоюзным методическим совещанием художников-модельеров и конструкторов домов моделей, основываясь на творческих предложениях художников различных отраслей текстильной и легкой промышленности, разрабатывалось по принципам советского декоративно-прикладного искусства с учетом экономической базы страны и развития международной моды. Модели создавались на основе антропометрических данных, в соответствии с географическими и национальными особенностями республик Советского Союза, традициями и вкусами населения [17. Л. 24].

В середине 1970-х гг. всесоюзные дома моделей при создании нового направления в моде (с опережением на два года) учитывали перспективные предложения зарубежных фирм стран-участниц СЭВ, передовых предприятий страны, спрос покупателей, пожелания торгующих организаций, предложения по ассортименту ВИАлегпрома. Теоретическое обоснование моды, на основании которого создавалась перспективная направляющая коллекция, сопровождаемое иллюстративным рядом (силуэты, эскизы, рисунки полотен), представлялось на обсуждение Эстетической комиссии по вопросам моды и культуры одежды Научно-технического совета Минлегпрома СССР. На основании перспективной коллекции, утверждаемой Эстетической комиссией, разрабатывалась модная промышленная коллекция изделий в ассортименте.

Теоретическое обоснование, направляющая и промышленные коллекции доводились до всех моделирующих организаций и предприятий страны на всесоюзных и кустовых методических семинарах, совещаниях, художественно-технических советах, ярмарках и т.д., а также через брошюры, ежегодно издаваемые всесоюзными домами моделей. Другими каналами распространения и доведения до моделирующих организаций, предприятий теоретического обоснования нового модного направления были материалы Эстетической комиссии, брошюры ВИАлегпрома, статьи в журналах и т.п. Кроме пропаганды и внедрения в производство модного направления МДМ / ВДМТИ и ОДМО проводили значительную работу с моделирующими организациями и базовыми предприятиями, занимавшимися перспективным моделированием, разрабатывая и рассылая им специальные темы-задания по актуальным вопросам, стоявшим перед промышленностью, для просмотра на соответствующих методических семинарах. ОДМО осуществлял методическое руководство направлением в моделировании посредством проведения всесоюзных методических совещаний для творческих работников домов моделей и моделирующих организаций страны, привлекая специалистов из ВИАлегпрома, Центрального научно-исследовательского института

швейной промышленности (ЦНИИШвейпром). ОДМО разрабатывал и рассылал различные методические рекомендации (доклады, новое направление моды, сборники переводов зарубежных журналов мод и т.д.) для практического использования домам моделей, экспериментальным цехам швейных предприятий [13. Л. 11, 24–25; 32. Л. 7–8].

Еще один принцип, связанный с перспективами развития «советской моды», ставший одним из ее «трендов» с начала 1950-х гг., — ансамблевое моделирование, заключавшееся в создании единой концепции костюма, соподчиненности и гармонизации всех его составных частей, или компонентов (костюм, обувь, головные уборы, украшения и др.). Это потребовало усиления взаимодействия между творческими организациями ОДМО, ВДМТИ, ЦНИИШвейпрома, ВИАлегпрома (отделами перспективного моделирования) по созданию ансамблей одежды [13. Л. 11; 24. Л. 5, 8]. Такой подход должен был продемонстрировать преимущества централизованной социалистической экономики, в то время как в мировой практике реализация его была связана со значительными трудностями финансово-организационного характера. В середине 1940-х гг. ансамблевое моделирование декларировалось как «новое начало в моделировании», связанное с «поиском выразительности образа и его индивидуального оформления» [10. С. 103]. Однако важна и другая сторона медали, открывающаяся при сравнительном анализе системы моделирования и внедрения моделей в производство на предприятиях стран СЭВ. Так национальное предприятие — швейное объединение им. капитана Яна Налепки в г. Прешов (ЧССР) с численностью 5 240 работников в 1970-е гг. выпускало около 100 наименований изделий на сумму более 600 млн крон в оптовых ценах. 45% всей продукции экспортировалось в социалистические и капиталистические страны. Применяемый на предприятиях объединения метод разработки моделей и конструкций одежды сокращал сроки от создания модели до внедрения ее в производство и составлял 4–5 месяцев благодаря тому, что все вопросы, связанные с разработкой моделей, конструкций, технической документацией, решались непосредственно на объединении [22. Л. 73–75].

С начала 1950-х гг. СССР становится участником ежегодных международных конкурсов одежды, проводимых среди стран соцлагеря. К созданию демонстрационных коллекций привлекались не только столичные моделирующие организации, но и региональные дома моделей. В 1960 г. Ростовскому дому моделей наряду с Новосибирским, Свердловским и Горьковским ДМ было поручено участвовать в подготовке коллекции мужской, женской и детской одежды для показа на стендах Международной ярмарки в Будапеште в мае 1961 г. РДМ должен был подготовить группу моделей в количестве пяти единиц (экспонатов). В письме директора ВИАлегпрома Хазан-Андреевой особо оговаривалось, что «модели должны отражать высокий уровень моделирования одежды в СССР и представляться в ансамбле с головными уборами, обувью, трикотажем, перчатками, сумками и другими

дополнениями к одежде» (с учетом сезонности коллекции) [27. Л. 7, 17].

Работа модельеров в направлении создания «советской моды» рассматривалась как важное средство пропаганды и воспитания у советских граждан хорошего вкуса. Поэтому сформулированная в середине 1940-х гг. «задача научить различные слои населения искусству одеваться» [10. С. 103] определила культурнический вектор деятельности всех домов моделей. «Взрывной» характер развития деятельности по активному продвижению советской / социалистической моды среди населения приходится на начало 1960-х гг. Привитие определенных эстетических ориентиров осуществлялось всеми доступными способами: организацией показов мод, сопровождавшихся чтением лекций о культуре одежды и трендах моды сезона, выпуском тематических журналов, через СМИ и т.д.

Основными «культуртрегерами» в этом процессе являлись дома моделей в рамках своих уставных задач. РДМ открыл постоянно действующий выставочный зал, в котором проводились демонстрации моделей с информацией о направлениях моды. В 1964 г. было проведено 147 сеансов, в 1970 г. – 80, в 1978 г. – 141. Показы организовывались и на различных площадках города: в домах культуры, парках, на предприятиях, в учебных заведениях, в других населенных пунктах области. Выездные мероприятия проходили в городах Ставрополе, Орджоникидзе, Краснодаре. Демонстрация той или иной коллекции обычно сопровождалась комментариями искусствоведа, читались лекции на темы: «Мода и культура одежды», «Новое в моде», «Как красиво и со вкусом одеваться», «Одежда для полных женщин», «Как одевать детей», «Эстетика производственной одежды», «Отделка легкого женского платья и подбор украшений» и т.д. [19. Л. 44; 33. Л. 82; 34. Л. 44; 35. Л. 22; 36. Л. 29].

Специалисты проводили тематические и покупательские конференции, организовывали выставки-показы, выставки-продажи с использованием широкой рекламы через телевидение, радио, прессу. В 1970-е гг. в практику работы РДМ с торговыми организациями входит демонстрация изделий, находившихся в продаже, непосредственно в магазинах, как и моделей направляющей коллекции. Со второй половины 1950-х гг. дом моделей издавал собственное модное периодическое издание – «Журнал мод», выходивший три раза в год. В 1960 г. тиражом 75 тыс. экземпляров вышел альбом «Модели одежды», подготовленный РДМ [26. Л. 7; 36. Л. 29].

Позднее, с середины 1960-х гг., в процесс популяризации советской моды стала широко вовлекаться и промышленность, осуществлявшая эту функцию в рамках продвижения своей продукции. Фабрики, производственные объединения открывали фирменные магазины с демонстрационными залами, на базе которых проходили показы коллекций, покупательские конференции и тематические лекции, организовывали выездные мероприятия в районные центры и на крупные предприятия. В 1978 г. Краснодарское производственное швейное объединение открыло собственный магазин в краевом центре. В течение 1979 г. на его базе

было проведено 7 выставок-продаж и 9 демонстраций коллекций, 5 покупательских конференций [19. Л. 47; 37. Л. 100–101; 38. Л. 2–4].

Вопрос о том, насколько значительное влияние модельеры оказывали на формирование модных предпочтений у различных категорий населения, остается открытым. Однако была еще одна заинтересованная сторона – торговля, наделенная правом изучать покупательский спрос и формировать «заказы» для легкой промышленности на определенные виды изделий. Представители торгующих организаций являлись постоянными участниками больших художественных советов / просмотров / показов / конференций / ярмарок и фактически определяли ассортиментную политику швейной промышленности.

Примечательно, что диктат торговли в ряде случаев становился непреодолимым барьером для новаций. Нередко неадаптивность, консерватизм представителей торговых структур перекрывали дорогу в массовое производство многим перспективным разработкам модельеров. Изделия, высоко оцениваемые на международных, союзных и республиканских показах и фестивалях мод, художественных советах, не заказывались торговлей «из-за боязни нового» [39. Л. 45; 40].

Впрочем, эти опасения не были беспочвенными. Многие «творения» художников, которые даже с позиций современного восприятия выглядят весьма смело и экстравагантно, могли быть неоднозначно восприняты обществом с учетом того, что советские граждане воспитывались на принципах строителей коммунизма, в частности в простоте и скромности в общественной и личной жизни. Еще до «оттепели» советская пропаганда сформировала устойчивый и регулярно воспроизводимый сатирический облик модника («стиляги») [5. С. 324; 41. С. 314–315]. Как итог многие советские граждане, в том числе и молодежь, не решались экспериментировать в одежде, опасаясь стать объектами общественного порицания. Известный специалист в области дизайна костюма И.А. Андреева вспоминала, что в молодости, пришедшейся на 1950–1960-е гг., она неоднократно становилась жертвой подобных нападков, надевая даже «дозволенные» официальной модой того периода вещи [3].

В СССР с конца 1950-х гг. выделяется в самостоятельное направление моделирование специальной и рабочей одежды. Рекомендации специалистов НОТ и проведенные исследования, выявившие опосредованную зависимость между правильно подобранной, эстетичной и удобной рабочей одеждой и результатами труда работника, заставили обратить внимание и на эту область моделирования. Различные аспекты производственной одежды (производство, технология изготовления, ассортимент) получили отражение в приказе министра легкой промышленности РСФСР от 27 марта 1957 г. [42. Л. 125]. В том же году на коллегии Министерства торговли СССР отмечается неудовлетворительное состояние производства и торговли рабочей одеждой, вырабатывавшейся в узком ассортименте и недостаточном количестве «по плохо подобраным моделям» [Там же. Л. 256–257]. Выход распоряжения Совета Министров РСФСР от 7 июня 1960 г. «О раз-

работке новых моделей рабочей одежды» приводит к значительному увеличению выпуска специальной, рабочей одежды. Вопросы ассортимента изделий, недостающих в промышленности (спецодежды для работников сельского хозяйства и т.д.), обсуждались и на ежегодных методических совещаниях модельеров и конструкторов Домов моделей, проходивших в ОДМО. Производственную одежду активно разрабатывали Ленинградский и Общесоюзный дома моделей [27. Л. 45, 47; 31. С. 2].

Важным направлением деятельности моделирующих организаций в СССР, на которое обращалось особое внимание, была детская одежда. К данной категории относили швейные изделия для возрастной группы от 2 до 16 лет: ясельная, детская, подростковая (дошкольная / школьная). Детский ассортимент традиционно был «неудобным» вопросом для промышленности: он требовал особого подхода в моделировании и конструировании и был малопривлекателен с точки зрения экономической эффективности (государство проводило политику по искусственному занижению стоимости данной категории изделий). В послевоенный период предприятия выпускали детскую одежду низкого качества, устаревших фасонов, из тканей бледных или темных расцветок. Зачастую она представляла собой уменьшенные копии одежды для взрослых, причем иногда предметы верхней одежды для мальчиков и девочек даже не отличались друг от друга. Слабо развивалось ансамблевое моделирование. Показательно, что на XII Международном конгрессе моды в Берлине (1961) модели детской одежды, представленные СССР, уступали коллекциям из других стран (ГДР, Чехословакия) [10; 31. С. 3].

В конце 1950-х гг. в стране инициируется кампания по наращиванию объемов производства детских изделий, расширению их ассортимента и улучшению качества. Эти вопросы берутся под особый контроль государственным руководством (постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР 15 марта 1958 г. «Об увеличении производства, расширении ассортимента и улучшении качества детской одежды и обуви»). Постановлением Совета Министров РСФСР от 23 апреля 1958 г. был утвержден ряд мероприятий по улучшению качества и расширению ассортимента детских изделий. Несколько домам моделей в 1958 г. была поручена разработка моделей детской одежды и установлена определенная квота: Общесоюзному / Московскому – 500, Ленинградскому – 350, Горьковскому, Новосибирскому, Свердловскому – по 160 моделей каждому, Ростовскому – 150. Семилетний план развития народного хозяйства на 1959–1965 гг. предусматривал двукратное увеличение производства одежды для детей. В дальнейшем был опубликован еще ряд различных правовых актов по данному вопросу [2; 43; 44; 45. Л. 1–3; 46. Л. 216].

Как и в случае со взрослым ассортиментом, ведущая роль в разработке детских изделий отводилась домам моделей, которым устанавливались соответствующие плановые задания. До начала 1950-х гг. в моделирующих организациях детский и взрослый ассортимент, как правило, разрабатывали одни и те же специалисты,

причем часто не имевшие необходимой квалификации. Такая ситуация наблюдалась даже в ведущих домах моделей. В некоторых из них с этой целью создавались специальные группы конструкторов-модельеров. В ОДМО в 1952 г. организован самостоятельный участок детской одежды, обрабатывавший заказы специализированных фабрик [5. С. 322]. В РДМ работа в этом направлении велась с начала 1950-х гг., о чем свидетельствуют эскизы, отложившиеся в фондах Государственного архива Ростовской области.

Проблемой детского ассортимента занимались и научные организации. В 1961–1962 гг. ЦНИИшвейпром разработал и способствовал внедрению в промышленность единой методики конструирования одежды, позволявшей учитывать анатомические особенности потребителей различных возрастов и комплекций, что способствовало повышению качества работы моделирующих структур. В 1964 г. РДМ представил на методическое совещание по детской одежде в Москве 25 моделей детской одежды по разным темам, из них 19 комплектов было включено во всесоюзную промышленную коллекцию на предстоящий сезон. Методическое совещание отметило значительный рост эстетического уровня моделей детской одежды, продемонстрированных ростовскими специалистами [33. Л. 82].

В целом уже в начале 1960-х гг. темпы роста производства детской одежды значительно превысили соответствующие показатели по одежде для взрослых. Количество ежегодно внедряемых в производство моделей детского ассортимента стало одним из отчетных показателей для швейных предприятий. По ведомственной документации видно, что они составляли до половины общей номенклатуры выпускавшихся изделий. В эти же годы ОДМО для улучшения качества моделей и расширения ассортимента проводил методические совещания специалистов домов моделей по детской одежде, положив в основу новый принцип (по ассортименту), с приглашением широкого круга специалистов швейных предприятий и работников торговли, воспитателей и педагогов начальных школ, детских учреждений, врачей и др. [13. Л. 21–22, 25].

В начале 1960-х гг. фабрики Краснодарского края выпускали детский ассортимент по образцам Ростовского, Киевского и Общесоюзного домов моделей. Многие крупные и средние швейные фабрики вели собственные разработки в этом направлении. В 1950–1960-е гг. большинство швейных предприятий производило одновременно и взрослую, и детскую одежду, а некоторые специализировались на выпуске предметов только детского гардероба. В РСФСР одним из «пионеров» стала московская фирма «Юность» Мособлсовнархоза. Лидирующие позиции по производству мужских и детских сорочек в республике долгое время удерживало производственное объединение «Москва» [47. Л. 5; 48. Л. 82].

Ключевыми особенностями детской моды в СССР являлись стремление к простоте форм, элегантности, использование практичных и недорогих тканей ярких расцветок, отделка вышивкой, аппликацией, сутажом, тесьмой. Несмотря на признаваемые даже на международном уровне достижения советских художников,

проблема ненормированного снабжения сырьем фабрик, являвшаяся «бичом» советской швейной индустрии на протяжении всего рассматриваемого периода, зачастую полностью нивелировала их усилия [48. Л. 19–21]. Множество документов 1950–1970-х гг., материалы периодики, воспоминания современников свидетельствуют о том, что на прилавки магазинов продолжала поступать в больших количествах детская одежда с низкими потребительскими свойствами, в то время как все модели, выпускавшиеся, например, национальным предприятием в г. Прешов, имели высокий художественно-эстетический уровень и пользовались хорошим покупательским спросом. По оценке советских специалистов, «модели одежды самые разнообразные по форме, покрою, материалам и отделке, очень много красочных, жизнерадостных цветов в детской и молодежной одежде», причем на модели и массовую продукцию применялись самые современные материалы и отделки [22. Л. 75].

Серьезная теоретическая разработка вопросов моды в СССР и созданная для этого научная и производственная база на практике не давали ожидаемого эффекта. Создание сети региональных домов моделей на рубеже 1940/1950-х гг. не было подкреплено кадровыми ресурсами, длительное время отсутствовала отлаженная система координации и методического сопровождения их деятельности. Весьма показательно в этом отношении высказывание директора Куйбышевского дома моделей на совещании работников Росглашвейпрома, конторы «Росторгодежда» и работников швейной промышленности предприятий Средней Волги и Урала (Куйбышев, 15–16 июля 1966 г.): «Министерство считает, что Дом моделей должен стать техническим центром по швейным изделиям в части новых направлений моды... желательно, чтобы наш Дом моделей укрепили специалистами, хорошими модельерами, имеющими высшее образование. Так как теперь ставится задача, чтобы вещи были художественными, нужно и иметь настоящих художников» [48. Л. 75–76]. В худшем положении находились моделирующие структуры швейных предприятий.

Сохранявшаяся многие годы проблема неукомплектованности квалифицированными кадрами региональных домов моделей приводила к существенному отставанию уровня моделирования и конструирования в сравнении с признанными лидерами индустрии – Общесоюзным, Московским, Ленинградским, Киевским, Рижским и другими домами. С целью их поддержки отраслевому руководству приходилось лимитировать количество заказываемых фабриками в сторонних домах моделей образцов, однако на практике это требование нередко игнорировалось, что видно на примере швейной промышленности Краснодарского края. В документах 1950–1960-х гг. представители фабрик регулярно жаловались на низкое качество и несвоевременность предоставления Ростовским домом моделей технической документации, наличие в предлагаемом ассортименте значительного количества моделей устаревших конструкций и фасонов, увлечение разработками, которые в силу сложности кроя, дефицитности применяемой фурнитуры, тканей не подходили

для условий массового производства [18. Л. 22; 50. Л. 12–15; 51. Л. 93].

Системный характер носила проблема длительных сроков выполнения домами моделей заказов и отсутствия технической помощи промышленным предприятиям. Например, в середине 1960-х гг. Московский дом моделей критиковали за медленное внедрение в массовое производство разработанных им новых моделей ввиду отсутствия должного сопровождения этого процесса с его стороны, вследствие чего многие разработки оставались неиспользованными (до 50%) [24. Л. 4–5].

Неудовлетворенность промышленности работой профессиональных моделирующих организаций стимулировала развитие фабричного моделирования в экспериментальных цехах, лабораториях при предприятиях и производственных объединениях. Изначальной задачей этих структур была адаптация приобретаемых в домах моделей образцов для крупносерийного производства. Однако уже с первой половины 1960-х гг., благодаря укреплению квалифицированными кадрами конструкторов и художников-модельеров, они активно занимаются самостоятельным моделированием.

Данная практика была удобна для руководства предприятий, так как уменьшались затраты на приобретение образцов в домах моделей и ускорялся процесс обновления ассортимента, но при этом снижались потребительские свойства продукции, в первую очередь эстетические. Примечательно, что даже такие факторы, как признанное повышение качества работы РДМ к началу 1970-х гг. и попытки отраслевого руководства директивно ограничить фабричное моделирование, не смогли кардинально повлиять на ситуацию. По отчетам предприятий конца 1970-х гг. видно, что на некоторых фабриках Краснодарского производственного швейного объединения до 80% моделей выпускалось по собственным разработкам [30. Л. 1; 52. Л. 10, 35–41; 53. Л. 125]. В своей творческой деятельности специалисты экспериментальных цехов руководствовались рекомендациями Домов моделей и ВИАлеглапрома с учетом современных направлений моды.

Таким образом, главной особенностью модной индустрии в СССР был ее централизованный характер. Основой стала созданная в послевоенный период иерархичная система моделирования швейных изделий, состоящая из центральных и региональных домов моделей, моделирующих подразделений швейных предприятий. Ведущая роль отводилась Общесоюзным домам моделей – ОДМО и МДМ / ВДМТИ, которые на основании материалов международных конгрессов мод, всесоюзных методических совещаний, рекомендаций ВИАлеглапрома, предложений торгующих организаций и швейных предприятий создавали теоретическое обоснование моды на очередной плановый период, прорабатывали перспективную направляющую коллекцию, доводя их до региональных моделирующих организаций и предприятий.

Советская мода зиждилась на принципах демократизма, массовости, бессословности, общедоступности. Основными характеристиками швейных изделий являлись простота форм, удобство, практичность и элегантность. «Народность» долгое время выступала

одним из ведущих трендов социалистической моды, выражаясь в разнообразных формах использования и интерпретации народных мотивов – от цитирования до художественной переработки источника.

В послевоенный период в практику советских моделирующих организаций внедряется ансамблевое моделирование – создание единой концепции костюма, основанной на принципе гармонизации всех его компонентов. К 1960-м гг. принцип ансамблевости стал основным в работе домов моделей.

Для советской модной индустрии характерна широкомасштабная пропаганда социалистической концепции моды, осуществлявшаяся в общем контексте идеологической работы. С начала 1960-х гг. моделирующие и торговые организации, предприятия и производственные объединения систематически проводили множество мероприятий – демонстрации моделей одежды, выставки-продажи, конференции, лекции, а также активно информировали об актуальных модных трендах и правилах хорошего вкуса в одежде через СМИ, выступая участниками процесса формирования представлений о моде у советских граждан. Многие дома моделей выпускали собственную печатную продукцию – альбомы и журналы мод, тиражи которых расходились по предприятиям, ателье и среди населения.

В конце 1950-х гг. ввиду неудовлетворительного положения с производством рабочей одежды для работников промышленности и сельского хозяйства, а также

дефицита на рынке качественных швейных изделий детского ассортимента данные категории выделяются в самостоятельные направления моделирования. Задача насыщения прилавков магазинов дешевой, красивой, качественной одеждой для юных граждан была выведена на государственный уровень. На ее решение были направлены значительные ресурсы научных организаций, промышленности, моделирующих структур. При создании изделий детского ассортимента художники должны были стремиться к простоте форм, элегантности, применению недорогих материалов и тканей ярких расцветок, вышивки, аппликации, тесьмы. Темпы роста производства изделий детского ассортимента неуклонно росли, зачастую опережая взрослый ассортимент.

Однако в силу ряда причин, таких как особенности советской системы планирования и управления, проблемы снабжения, дефицит квалифицированных кадров, несовершенство материальной базы и пр., многие разработки советских модельеров оставались лишь «на бумаге». В лучшем случае они находили воплощение в единичных выставочных экземплярах для демонстрации на различных тематических мероприятиях или шились по индивидуальным заказам в ателье. Поставленные же «на поток» образцы нередко изменялись до неузнаваемости, что в конечном счете дискредитировало сложившуюся систему моделирования и производства одежды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виниченко И.В. Советская мода периода «оттепели»: концепция и пути реализации // Омский научный вестник. Сер. Общество, история, современность. 2010. № 4. С. 44–47.
2. Хмелевской А.В. Особенности одежды и представлений о моде в социалистическом обществе периода «Оттепели» (1953–1964 гг.) // Вестник Тамбовского университета. 2016. Т. 21, вып. 9. С. 120–123.
3. Андреева И.А. Частная жизнь при социализме. Отчет советского обывателя. М. : Новое литературное обозрение, 2009. 344 с.
4. Зайцев В.М. Мода. Мой дом. М. : АСТ, 2017. 301 с.
5. Щипакина А.А. Мода в СССР. Советский Кузнецкий, 14. М. : Слово / Slovo, 2009. 387 с.
6. Захарова Л.В. «Наиболее распространенной является форма прямого пальто с однобортной застежкой». О советской моде эпохи «оттепели» // Неприкосновенный запас. 2006. № 1. С. 186–201.
7. Вайнштейн О.Б. Мое любимое платье: портниха как культурный герой в Советской России // Теория моды. Одежда, тело, культура. 2007. № 3. С. 102–127.
8. Тихомирова А.М. В 280 км от Москвы: особенности моды и практик потребления одежды в советской провинции (Ярославль, 1960–1980-е годы) // Неприкосновенный запас. 2004. № 5. С. 101–110.
9. Бартлетт Дж. FashionEast: призрак, бродивший по Восточной Европе. М. : Новое литературное обозрение, 2011. 360 с.
10. Журавлев С.В., Гронов Ю. Мода по плану: история моды и моделирования одежды в СССР, 1917–1991. М. : ИРИ РАН, 2013. 496 с.
11. Журавлев С.В., Гронов Ю. Мода по-советски: роскошь в стране дефицита. М. : ИстЛит, 2019. 624 с.
12. Сальникер М.Г. Швейная промышленность Грузии за 40 лет // Швейная промышленность. 1961. № 3. С. 5–7.
13. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 523. Оп. 1. Д. 183.
14. РГАЭ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 254.
15. РГАЭ. Ф. 534. Оп. 1. Д. 25.
16. РГАЭ. Ф. 534. Оп. 1. Д. 32.
17. РГАЭ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 192.
18. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. Р-4319. Оп. 1. Д. 23.
19. ГАРО. Ф. Р-4319. Оп. 1. Д. 55.
20. Голубчик А.Г. О перестройке работы Домов моделей одежды // Швейная промышленность. 1961. № 1. С. 24–25.
21. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. 2002. № 3. URL: <https://magazines.gorky.media/logos/2002/3/bolshie-goroda-i-duhovnaya-zhizn.html> (дата обращения: 15.05.2020).
22. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-617. Оп. 1. Д. 6084.
23. Титова С.С. Моделирование и конструирование в условиях массового производства одежды // Швейная промышленность. 1961. № 2. С. 22–28.
24. РГАЭ. Ф. 534. Оп. 1. Д. 43.
25. Центральный государственный архив г. Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 9610. Оп. 5. Д. 416.
26. ГАРО. Ф. Р-4319. Оп. 1. Д. 97.
27. ГАРО. Ф. Р-4319. Оп. 1. Д. 102.
28. ЦГА СПб. Ф. 9610. Оп. 5. Д. 312.
29. ЦГА СПб. Ф. 9610. Оп. 5. Д. 143.
30. ГАРО. Ф. Р-4319. Оп. 1. Д. 276.
31. Чесноков Г.Е. XXII съезду КПСС – достойную встречу! // Швейная промышленность. 1961. № 3. С. 2–3.
32. РГАЭ. Ф. 534. Оп. 1. Д. 84.

33. ГАРО. Ф. Р-4319. Оп. 1. Д. 199.
34. ГАРО. Ф. Р-4319. Оп. 1. Д. 163.
35. ГАРО. Ф. Р-4319. Оп. 1. Д. 260.
36. ГАРО. Ф. Р-4319. Оп. 1. Д. 309.
37. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 254.
38. ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 2. Д. 336.
39. ГАРФ. Ф. Р-9527. Оп. 1. Д. 1995.
40. Мода и эксперимент. Легкая промышленность в СССР [документальный фильм] / авт. сценария Л. Кузнецова, реж. Нина Соболева, оператор Эдуард Лебедев. ТО Экран, 1985. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=fSL-tghGpKU>
41. Дашкова Т.Ю. «Расскажи мне, бабушка, сказку про стилинг»: контексты представления моды в журнале «Крокодил» 1950–1960-х годов // Теория моды: одежда, тело, культура. 2021. № 2 (60). С. 313–334.
42. ГАКК. Ф. Р-1379. Оп. 1. Д. 337. Л. 125.
43. Расширить ассортимент и улучшить качество детской одежды // Швейная промышленность. 1961. № 6. С. 37.
44. Детская одежда стала дешевле // За первенство : орган Гулькевичского райкома КПСС и районного совета депутатов трудящихся Краснодарского края. 1958. 4 окт. С. 4.
45. ГАКК. Ф. Р-1361. Оп. 1. Д. 61.
46. ГАКК. Ф. Р-1379. Оп. 1. Д. 336.
47. ГАРФ. Ф. Р-9527. Оп. 1. Д. 3356.
48. ГАРФ. Ф. А-617. Оп. 32. Д. 101.
49. ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 1. Д. 34.
50. ГАРО. Ф. Р-4294. Оп. 1. Д. 35.
51. ГАКК. Ф. Р-1379. Оп. 1. Д. 312.
52. ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 2. Д. 259.
53. ГАКК. Ф. Р-1655. Оп. 2. Д. 278.

Dmitry I. Gangur, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation). E-mail: gansko@mail.ru

Natalya A. Gangur, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation). E-mail: gansko@mail.ru

SOVIET FASHION HOUSES AND FASHION TRENDS OF THE 1950–1970s: ALL-RUSSIAN AND REGIONAL DIMENSIONS

Keywords: soviet / socialist fashion, fashion houses, design organisations of enterprise, fashion and textile design.

The article analyses a range of issues related to the specifics of the Soviet system of industrial clothes design in the USSR as a whole, and in individual economic regions, in the North Caucasus in particular. This determined the specific aim of the research – to examine the theoretical and applied aspects of the activities of the leading design organisations of the system of the USSR Ministry of Light Industry – fashion houses (All-Union, Moscow/All-Union, Leningrad, Rostov-on-Don) – established at the turn of the 1950s. The activities are considered in line with the main trends in the development of socialist fashion. The fundamental basis of the research is a vast array of various documents: departmental correspondence, reports of production associations/enterprises, materials of control and supervisory bodies from the funds of central and regional archives, many of them are first introduced into academic discourse. These documents, along with materials of specialised periodicals (magazines), made it possible to reveal the latent problems of the design system. The authors highlight the role of fashion houses in the formation and development of theoretical directions of Soviet fashion, the current forms of its representation (guiding/promising collections, fashion magazines, exhibitions, etc.), and the nature of interaction with garment manufacturers. The focus is on the characteristics and main trends of Soviet fashion: nationality (folklore/ethnographic elements), ensemble/predictive design, children's, work/special-purpose clothing. Applying the comparative method, the authors analyse the features of regional fashion houses and design departments of garment manufacturers, of industrial design at individual enterprises of the CMEA countries (Czechoslovakia). The analysis makes it possible to identify a number of systemic errors/miscalculations. The authors emphasise that fashion houses and industrial enterprises propagandized/promoted Soviet fashion and cultivated good taste and aesthetic principles in workers as part of the general ideological work of the Soviet state (fashion shows, selling exhibitions, buying conferences, issues of thematic magazines, advertising in the media, etc.). The article concludes that a serious theoretical development of fashion issues in Soviet Russia and its scientific and industrial base did not give the expected effects. The country's leadership was trying to centralise the emerging fashion industry and subordinated it to the general principles of a planned economy. Fashion houses often did not take into account the real capabilities of the industry, as a result of which lower-quality factory design developed. The samples of fashion clothing models produced in mass often changed beyond recognition, which ultimately discredited the existing system of clothing design and production in the USSR.

REFERENCES

1. Vinichenko, I.V. (2010) Soviet fashion during the “thaw” period: the concept and ways of implementation. *Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo, istoriya, sovremennost' – Omsk Scientific Bulletin. Society, History, Modernity*. 4. pp. 44–47. (In Russian).
2. Khmelevskoy, A.V. (2016) Features of clothes and ideas of fashion in socialist society of “thaw period” (1953–1964). *Vestnik Tambovskogo universiteta – Tambov University Review*. 21(9). pp. 120–123. (In Russian). DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-9(161)-120-123
3. Andreeva, I.A. (2009) *Chastnaya zhizn' pri sotsializme. Otchet sovetskogo obyvatel'ya* [Private life under socialism. Report of the Soviet citizen]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
4. Zaytsev, V.M. (2017) *Moda. Moy dom* [Fashion. My House]. Moscow: AST.
5. Shchipakina, A.A. (2009) *Moda v SSSR. Sovetskiy Kuznetskiy, 14* [Fashion in the USSR. Soviet Kuznetskiy, 14]. Moscow: Slovo / Slovo.
6. Zakharova, L.V. (2006) “Naibolee rasprostranennoy yavlyayetsya forma pryamogo pal'to s odnobortnoy zastezhkoy”. O sovetskoy mode epokhi “otepeli” [“The most common form is a straight coat with a single-breasted closure.” On the Soviet fashion of the “thaw” era]. *Neprikosnovenny zapas*. 1. pp. 186–201.
7. Vainshtein, O.B. (2007) Moe lyubimoe plat'e: portnikha kak kul'turnyy geroy v Sovetskoy Rossii [My favorite dress: a dressmaker as a cultural hero in Soviet Russia]. *Teoriya mody. Odezhda, telo, kul'tura*. 3. pp. 102–127.
8. Tikhomirova, A.M. (2004) V 280 km ot Moskvy: osobennosti mody i praktik potrebleniya odezhdy v sovetskoy provintsii (Yaroslavl', 1960–1980-e gody) [280 km from Moscow: peculiarities of fashion and clothing consumption practices in the Soviet province (Yaroslavl', 1960–1980s)]. *Neprikosnovenny zapas*. 5. pp. 101–110.
9. Bartlett, J. (2011) *FashionEast: prizrak, brodivshiy po Vostochnoy Evrope* [FashionEast. The Spectre that Haunted Socialism]. Translated from English by E.V. Kardash. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.

10. Zhuravlev, S.V. & Gronov, Yu. (2013) *Moda po planu: istoriya mody i modelirovaniya odezhdy v SSSR, 1917–1991* [The planned fashion: the history of fashion and clothing modeling in the USSR, 1917–1991]. Moscow: RAS.
11. Zhuravlev, S.V. & Gronov, Yu. (2019) *Moda po-sovetski: roskosh' v strane defitsita* [Fashion in the Soviet way: luxury in the country of scarcity]. Moscow: IstLit.
12. Salniker, M.G. (1961) Shveytnaya promyshlennost' Gruzii za 40 let [Garment industry of Georgia for 40 years]. *Shveytnaya promyshlennost'*. 3. pp. 5–7.
13. The Russian State Archives of Economics (RGAE). Fund 523. List 1. File 183.
14. The Russian State Archives of Economics (RGAE). Fund 523. List 1. File 254.
15. The Russian State Archives of Economics (RGAE). Fund 534. List 1. File 25.
16. The Russian State Archives of Economics (RGAE). Fund 534. List 1. File 32.
17. The Russian State Archives of Economics (RGAE). Fund 523. List 1. File 192.
18. The State Archives of Rostov Region (GARO). Fund R-4319. List 1. File 23.
19. The State Archives of Rostov Region (GARO). Fund R-4319. List 1. File 55.
20. Golubchik, A.G. (1961) O perestroyke raboty Domov modeley odezhdy [On the restructuring of the work of the House of Clothes Models]. *Shveytnaya promyshlennost'*. 1. pp. 24–25.
21. Simmel, G. (2002) Bol'shie goroda i dukhovnaya zhizn' [Big cities and spiritual life]. *Logos*. 2002. № 3. [Online] Available from: <https://magazines.gorky.media/logos/2002/3/bolshie-goroda-i-duhovnaya-zhizn.html> (Accessed: 15th May 2020).
22. The State Archives of the Russian Federation (GARF). Fund A-617. List 1. File 6084.
23. Titova, S.S. (1961) Modelirovanie i konstruirovanie v usloviyakh massovogo proizvodstva odezhdy [Modeling and design in conditions of mass production of clothing]. *Shveytnaya promyshlennost'*. 2. pp. 22–28.
24. The Russian State Archives of Economics (RGAE). Fund 534. List 1. File 43.
25. The Central State Archives of St. Petersburg (TsGA SPb). Fund 9610. List 5. File 416.
26. The State Archives of Rostov Region (GARO). Fund R-4319. List 1. File 97.
27. The State Archives of Rostov Region (GARO). Fund R-4319. List 1. File 102.
28. The Central State Archives of St. Petersburg (TsGA SPb). Fund 9610. List 5. File 312.
29. The Central State Archives of St. Petersburg (TsGA SPb). Fund 9610. List 5. File 143.
30. The State Archives of Rostov Region (GARO). Fund R-4319. List 1. File 276.
31. Chesnokov, G.E. (1961) XXII s'ezdu KPSS – dostoyneyu vstrechu! [Meet the 22nd Congress of the CPSU with dignity!]. *Shveytnaya promyshlennost'*. 3. pp. 2–3.
32. The Russian State Archives of Economics (RGAE). Fund 534. List 1. File 84.
33. The State Archives of Rostov Region (GARO). Fund R-4319. List 1. File 199.
34. The State Archives of Rostov Region (GARO). Fund R-4319. List 1. File 163.
35. The State Archives of Rostov Region (GARO). Fund R-4319. List 1. File 260.
36. The State Archives of Rostov Region (GARO). Fund R-4319. List 1. File 309.
37. The State Archives of the Krasnodar Territory (GAKK). Fund R-1655. List 1. File 254.
38. The State Archives of the Krasnodar Territory (GAKK). Fund R-1655. List 2. File 336.
39. The State Archives of the Russian Federation (GARF). Fund R-9527. List 1. File 1995.
40. *Moda i eksperiment. Legkaya promyshlennost' v SSSR* [Fashion and experiment. Light industry in the USSR]. (1985) Documentary film. Directed by N. Soboleva. TO Ekran. [Online] Available from: <https://www.youtube.com/watch?v=fSL-tghGPkU>
41. Dashkova, T.Yu. (2021) “Rasskazhi mne, babushka, skazku pro stilyag”: konteksty predstavleniya mody v zhurnale “Krokodil” 1950–1960-kh godov [“Tell me, GRanny, a fairy tale about dandies”: contexts of fashion presentation in the Krokodil magazine of the 1950s – 1960s]. *Teoriya mody: odezhd, telo, kul'tura*. 2(60). pp. 313–334.
42. The State Archives of the Krasnodar Territory (GAKK). Fund R-1379. List 1. File 337. L. 125.
43. Anon. (1961) Rasshirit' assortiment i uluchshit' kachestvo detskoy odezhdy [Expand the range and improve the quality of children's clothing]. *Shveytnaya promyshlennost'*. 6. pp. 37.
44. *Za pervenstvo*. (1958) Detskaya odezhd stala deshevle [Children's clothing has become cheaper]. 4th October. pp. 4.
45. The State Archives of the Krasnodar Territory (GAKK). Fund R-1361. List 1. File 61.
46. The State Archives of the Krasnodar Territory (GAKK). Fund R-1379. List 1. File 336.
47. The State Archives of the Russian Federation (GARF). Fund R-9527. List 1. File 3356.
48. The State Archives of the Russian Federation (GARF). Fund A-617. List 32. File 101.
49. The State Archives of the Krasnodar Territory (GAKK). Fund R-1655. List 1. File 34.
50. The State Archives of Rostov Region (GARO). Fund R-4294. List 1. File 35.
51. The State Archives of the Krasnodar Territory (GAKK). Fund R-1379. List 1. File 312.
52. The State Archives of the Krasnodar Territory (GAKK). Fund R-1655. List 2. File 259.
53. The State Archives of the Krasnodar Territory (GAKK). Fund R-1655. List 2. File 278.